

Некоторые слова Сяо Хай счёл уже неуместным произносить, поэтому он просто замолчал и, низко склонив голову, сосредоточенно принялся завязывать повязку на ране Ли Вэньлэ. Сделав аккуратный и крепкий узел, он закончил перевязку, тут же хлопнул себя по бёдрам и поднялся на ноги.

Затем Сяо Хай протянул руку, потрепал Ли Вэньлэ по пушистой макушке и многозначительно произнес:

— Молодой господин Ли, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Послушай дядю Сяо, поезжай домой, отдохни пару дней, считай это просто возможностью расслабиться! У дяди Сяо тут кое-какие дела появились, так что я вас оставляю.

Высказав всё, что велел передать старый господин Сяо, Сяо Хай вышел из столовой. Бросив холодный взгляд на слуг, украдкой поглядывавших на него, он поднял руку и подзвал одного из них.

— Собери всех слуг, пусть идут на задний двор.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру слуги, Сяо Хай тихо пробормотал себе под нос:

— Видимо, в последнее время я слишком мягко с ними обращался. Пора бы навести здесь порядок, а то все они совсем забыли, кто в доме хозяин!

Сяо Хай выразился лишь в общих чертах, и Ли Вэньлэ понимал, что расспрашивать бесполезно. На самом деле он чувствовал, что в словах Сяо Хая скрывается какой-то подтекст, и на душе скребли нехорошие предчувствия, однако он никак не мог понять, в чём именно проблема. Оставалось лишь растерянно подняться по лестнице наверх.

Вернувшись в свою комнату, Ли Вэньлэ тупо оглядел это крошечное помещение. Все эти пять лет, стоило ему позавтракать, как он тут же начинал ломать голову над тем, что приготовить Сяо Хаю на обед. Если не считать походов на рынок за продуктами, хлопот на кухне и стирки одежды Сяо Хая, Ли Вэньлэ и впрямь не знал, чем ещё наполнить свою жизнь.

В конце концов, изнемогая от скуки, Ли Вэньлэ разулся, снова лег на кровать и, уставившись в потолок пустым взглядом, вновь погрузился в привычный, мёртвый круг осточертевших будней.

Впрочем, в самом начале их брака Ли Вэньлэ ещё учился в университете. Но Сяо Хай — или Сяо Хаоюй — заявил, что ему не нравится, когда тот мозолит всем глаза на людях, к тому же сам Ли Вэньлэ жаждал проводить с мужем как можно больше времени, поэтому он попросту бросил учёбу. Позже Сяо Хаоюй заявил, что ему не нравится, когда Ли Вэньлэ часто общается со своими родственниками по материнской линии, особенно с дедушкой.

Вспомнив, с каким напором его дедушка в свое время заставлял Сяо Хаоюя жениться на нем, Ли Вэньлэ послушно перестал навещать семью Ли. Вот уже пять лет — не говоря уже о

семейном бизнесе Ли, — своего собственного дедушку Ли Вэньлэ не видел ни единого раза!

При этой мысли сердце Ли Вэньлэ наполнилось чувством вины. Он ворочался с боку на бок, словно кто-то разбросал по постели горсть вышивальных игл, и от этих уколов он не мог найти себе места.

Особенно когда он вспомнил, что за эти пять лет ради Сяо Хаоюя действительно отрекся от всех родных и близких, Ли Вэньлэ показалось, что он просто глупец, настоящий эталон неблагодарности и сыновней непочтения!

Вспоминая самые разные поступки Сяо Хаоюя, Ли Вэньлэ понял, что больше просто не сможет оставаться в доме Сяо! Раз уж оставаться здесь больше нельзя, Ли Вэньлэ подумал, что слова Сяо Хая, пожалуй, верны: ему и в самом деле пора вернуться и навестить дедушку.

Лучший день — тот, что выпал сегодня, а раз задумал — дейруй не медля.

Ли Вэньлэ больше не мог оставаться в постели, решительно встал и, подойдя к шкафу, выбрал яркий повседневный костюм. Подойдя к зеркалу в ванной, он зачерпнул пригоршню холодной воды и похлопал себя по лицу.

Заметив, что отражение в зеркале все еще выглядит уставшим, Ли Вэньлэ взял гель для волос и пригладил прическу, а затем, вооружившись феном, привел волосы в порядок. Более того, он даже достал баночку с кремом для лица и слегка смазал кожу.

Снова подняв голову, Ли Вэньлэ посмотрел на себя в зеркало и удовлетворенно кивнул.

Отлично.

Отражение выглядело бодрым.

Все тот же красивый парень.

Конечно, если не считать покрасневших белков глаз и травм на руках, но ничто из этого не могло остановить Ли Вэньлэ. Приведя себя в порядок, он захватил ключи от машины, сразу же спустился вниз, сел в автомобиль и выехал со двора, собираясь навестить дедушку. Род Ли.

Род Ли был старинным и влиятельным кланом в Лочэне, которым по сей день заправлял Ли Чжунсян — дед Ли Вэньлэ. Сам Ли Вэньлэ вовсе не желал видаться с отцом, он хотел повидать лишь деда. Рассудив, что сегодня будний день и Ли Чжунсян наверняка занят делами в компании, парень решил сразу отправиться туда. Была у него и мысль о том, что устроить дедушке такой сюрприз окажется весьма неплохой идеей.

Компания рода Ли располагалась в самом центре шумного торгового района Лочэна и занимала отдельное двадцатичетырёхэтажное здание. Вся отделка здания дышала классом и стилем, на каждом шагу подчёркивая весомое положение рода Ли в Лочэне.

Припарковавшись, Ли Вэньлэ сразу направился к стойке администратора в вестибюле и, обнажив в улыбке зубы, произнёс:

— Здравствуйте, я бы хотел увидеть господина Ли Чжунсяна.

— Простите, кого именно вы хотите найти? — девушка на ресепшн не сразу сообразила, кто такой Ли Чжунсян. Бормоча что-то себе под нос, она наконец догадалась: — Молодой человек, вы хотите видеть нашего председателя?

Ли Вэньлэ с улыбкой кивнул и обратился к сотруднице ресепшн:

— Да! Мне нужен ваш председатель, не могли бы вы передать ему о моём приходе?

Девушка замялась. Председатель рода Ли вовсе не был человеком, с которым мог запросто встретиться любой попавшийся юнец. Приглядевшись к Ли Вэньлэ повнимательнее, она заметила его бедную одежду и растерянный вид — он совершенно не походил на того, кто мог записаться на приём к их председателю.

Однако эта администраторша была та ещё штучка. Хотя во взгляде, брошенном на Ли Вэньлэ, сквозило презрение, вида она не подавала, а лишь вежливо уточнила:

— Молодой человек, чтобы встретиться с нашим председателем, требуется предварительная запись. Скажите, записаны ли вы на приём? Я могу проверить. И как ваша фамилия?

— Извините, я не знал, что нужна запись. Эм, моя фамилия Ли, зовут Вэньлэ. Я — внук вашего председателя, поэтому не могли ли вы помочь мне записаться?

Ли Вэньлэ не появлялся в компании рода Ли уже пять лет. Изначально он планировал внезапно объявиться и сделать Ли Чжунсяну сюрприз, но парень никак не ожидал, что его попросту не пустят на порог.

Ли Вэньлэ внезапно осознал, что ему действительно следовало бы почаще показываться в семейной компании. Иначе просто встретиться с собственным дедом — задача труднее, чем подняться на небеса!

Кто же знал, что стоило Ли Вэньлэ произнести это, как другая сидевшая рядом сотрудница с вострыёй крысиной мордочкой с ног до головы окинула его взглядом, в котором уже не получалось скрыть откровенную брезгливость:

— Нищий сопляк, да любой знает, что наш председатель носит фамилию Ли. Ты что, возомнил, будто каждый однофамилец — кровный родственник председателя? Совсем нравы

испортились! В наши дни мошенники осмеливаются промышлять обманом среди бела дня? Кто же не знает, что у нашего председателя всего один внук, и сейчас он работает в нашем рекламном отделе рода Ли? И откуда только нарисовался ещё один внук? Эй, оборванец, ты что, принимаешь нас всех за дураков?

Ли Вэньлэ от слов этой сотрудницы совершенно потерял дар речи. В смысле — у его деда только один внук? У его деда действительно один-единственный внук, и это он, Ли Вэньлэ!

Погодите-ка...

Ли Вэньцин...

Неужели Ли Вэньцин устроился на работу в компанию рода Ли?

Словно желая немедленно подтвердить догадку Ли Вэньлэ, на рекламном экране в вестибюле как раз запустили видеоролик с участием Ли Вэньцина.

В кадре Ли Вэньцин выглядел одухотворённым и уверенным в себе, одетый с иголки в деловой костюм. Он презентовал недавно приобретённый родом Ли жилой комплекс, а его аура казалась недостижимой, словно плывущие по небу облака.

На фоне экранного Ли Вэньцина резко выделялся он сам, застрявший в реальном мире.

Вспомнив, как его приняли за какого-то мошенника и завернули прямо на ресепшене рода Ли, Ли Вэньлэ почувствовал, как на душе скребут кошки.

Горечь внутри расплзалась всё шире, словно ему насильно запихнули в рот горсть коптильного корня, да так остро, что даже глаза защищало от подступивших слёз.

<http://bllate.org/book/21434/2190434>